
В.И. Матузова

ВРЕМЯ В «ХРОНИКЕ ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ»
ПЕТРА ИЗ ДУСБУРГА

Петр из Дусбурга дважды заявляет о своем отношении ко времени в связи с принципами построения книги. «Построение этой книги будет такое. Во-первых, я опишу, в какое время, кем и как был основан орден дома Тевтонского; во-вторых, — когда и как упомянутые братья вошли в Прусскую землю; в-третьих — о битвах и прочем, что было содеяно в упомянутой земле; из этих событий немногие я видел, о других слышал от тех, которые видели и принимали в них участие, остальные — рассказы о которых признал достоверными. В-четвертых, упомяну в конце пап и императоров, правивших во время учреждения этого ордена, и некоторые, достойные внимания события, происшедшие в это время»¹. Но, похоже, хрониста не столько заботит точное соблюдение хронологии событий, сколько их суть: «Рассказав в общих чертах о войне второго вероотступничества², следует перейти к перечислению сражений отдельных замков и волостей земли Прусской. Посему пусть не волнует читателя, если какое-либо сражение во втором вероотступничестве, изложенное выше или ниже, он найдет не в том порядке, в каком они происходили, ибо они уже стерлись из памяти людей, ныне живущих, так что никто из них не может расположить их должным образом. Ибо по большей части излагается происшедшее, но порядок событий нарушен. Вот почему ты найдешь, что многое здесь помещено и описано наперед» (III, 137).

¹ *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Подг. В.И. Матузова. М., 1997. С. 8–9. Все последующие ссылки на это издание находятся внутри статьи. Римской цифрой обозначена часть, арабской — глава.

² Вероотступничествами Петр из Дусбурга называет восстания пруссов против немецких крестоносцев. В отечественной исторической науке эти восстания рассматривались как три этапа борьбы пруссов за независимость. См.: *Пауцто В.Т.* Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР. 1958. № 6. С. 54–81.

Действительно, обратившись к тексту «Хроники», увидим, что первого хрониста Тевтонского ордена далеко не всегда интересует конкретное (датированное) историческое время — вернее сказать, время земной истории. Само начало пребывания Тевтонского ордена в Пруссии никак не датируется: «В то время, когда... князь Конрад правил в Мазовии» (II, 1). Отправная дата — 1226 г. — пожалование Конрадом Мазовецким тевтонским рыцарям Кульмской и Любавской земель. 1226 г. — это и время издания императором Фридрихом II (1212–1250) «Золотой буллы Римини», согласно которой Орден получал право завоевания прусских земель. События, происшедшие ранее (набеги пруссов на Мазовию, учреждение Добжиньского ордена), не имеют конкретных дат: «спустя немного лет» или «в то же время». Многие события, нашедшие отражение в «Хронике», вообще не датируются, или же автор ограничивается только намеком на дату: «все последующее было содеяно во время войны с надровами (т.е., в 70-е гг. XIII в. — *В.М.*)» (III, 180).

Можно подумать, что время не представляет для автора особого значения и что он, следуя эпическим традициям, отдает предпочтение историческому факту, пренебрегая датировками. Однако время средневекового исторического сочинения много сложнее и разнообразнее простых дат. А если речь идет о «Хронике» Петра из Дусбурга, то его восприятие времени — это прежде всего восприятие времени крестоносцем, более того — идеологом крестовых походов в Восточную Прибалтику. В частности, в главе о пруссах, создавая образ «чужого»³, Петр из Дусбурга наряду с прочими характеристиками язычников подчеркивает и то, что «не было у них ни различия, ни счета дней» (III, 5). Действительно, язычники нападали на крестоносцев и в дни христианских праздников: в воскресный день (III, 158), в день святого Михаила (III, 270), в день святого Петра с веригами (III, 345).

Так что, автор далеко не безразличен ко времени, и, несмотря на внешнюю временную «беспорядочность», в «Хронике земли Прусской» можно выделить несколько временных пластов.

Время Библии. Пролог «Хроники» и главы Второй книги, в которых дается обоснование крестового похода на Пруссию («новые войны» и «новое оружие»), насыщены цитатами из Библии. «Зна-

³ См.: *Matuzova V.I. Mental Frontiers: Prussians as Seen by Peter of Dusburg // Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500 / Ed. A.V. Murray. Aldershot; Ashgate, 2001. P. 253–259.*

меня и чудеса свершил надо мною Всевышний. Поэтому подобает мне возвестить о знамениях Его, ибо они велики, и о чудесах Его, ибо они могущественны» — цитирует хронист Книгу Даниила. И это не просто торжественное начало, ибо автор, по его же признанию, «увидел в облике святой общины братьев госпиталя пресвятой Марии... столь великие знамения и такие необыкновенные и от века неслыханные чудеса, которые в земле Прусской милосердно сподобил содеять Всевышний через упомянутых братьев, не страшась обречь тела свои на смерть ради защиты веры, смог сказать: знамения и чудеса...» (Пролог). Так начинается отождествление тевтонских рыцарей с образами Ветхого и Нового Заветов. Они подобны Стефану (Деяния Апостолов), ибо, как и он, «исполнены были веры и силы», впрочем, для того, чтобы свершить такое «знамение», как покорение «сильного, дикого и бесчисленного» народа прусского. Они подобны тем израильтянам, через которых содейл свои знамения Господь, и они, откликнувшись на слова Иисуса: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною»⁴, «понесли крест свой и последовали за Христом, ибо каждый день и час готовы были принять поругание и смертную казнь ради защиты веры» (Пролог). Здесь же, в Прологе, братья ордена впервые сравниваются с Маккавеями: ведь они «словно Иуда Маккавей, очистили святые места земли Прусской, которые язычники раньше осквернили идолопоклонством».

Как и подобает крестоносцу, в восприятии Петра из Дусбурга события библейской истории — это непреходящие события, и потому война с язычниками, осквернителями истинной веры, продолжается по сей день, поэтому она правомерна и поэтому ее можно сравнить с войной Маккавеев, «ибо являются они рыцарями и воителями избранными, твердой рукой подавляющими врагов во имя закона родины» (I, 1).

Главы о «новых войнах» и «новом оружии» построены в духе проповеди, которая обычно предвляла начало крестового похода⁵. Вместе с проповедью в «Хронику» вторгается **время литургии**.

Кульминацией вступительных глав «Хроники» является утверждение Тевтонского ордена Папой Римским Григорием IX (1227–1241), который вменил «упомянутым братьям во отпущение грехов ото-

⁴ Мф. 16: 24; Лк. 9: 23.

⁵ *Maier C.T. Crisis, Liturgy and the Crusade in the Twelfth and Thirteenth Centuries // Journal of Ecclesiastical History. 1997. Vol. 48. № 4. P. 628.*

мстить за поругание распятого Господа и отвоевать землю, обетованную христианам, занятую язычниками» (II, 6). В данном случае папа сравнивается с Иудой Маккавеем, говорившим своим людям: «Не бойтесь множества их, и не страшитесь нападения их»⁶. Одновременно это служит обоснованием похода на пруссов как крестового, ибо он благословлен папой. В дальнейшем поход укрепляется в статусе крестового: Герман фон Зальца получает от Папы Римского крест, чтобы вести миссионерскую деятельность от имени апостолического престола, а папа Иннокентий IV (1243–1254) дает пилигримам, идущим в Пруссию, привилегии и индульгенции, как идущим в Иерусалим.

Библейский материал взят за основу глав о «новых войнах» и «новом оружии» (II, 7–9), в которых библейские образы и Тевтонский орден еще больше уподобляются. Сакральное время многократно вторгается на страницы «Хроники», прежде всего напоминая о том, что тевтонские братья сродни Маккавеям в противоборстве язычникам. Так библейское время, с одной стороны, способствует мифологизации тевтонских рыцарей. Тем самым оправдываются эпические приемы повествования. Например, комтур Кёнигсберга Бертольд Брухаве в изображении хрониста превосходит силой и мудростью таких библейских героев, как Самсон, Давид и Соломон (III, 236). Явление Девы Марии одному бедняку с посланием епископу Кульмскому рисуется как вполне достоверное. С другой стороны (и это главное), Маккавеи постоянно присутствуют в главах о «новых войнах», не просто «удревняя» историю Ордена, но и участвуя (как модель) в создании идейно-теологического обоснования военных действий в Пруссии⁷.

Время/пространство Святой Земли. Оно же — и время крестовосца, и главная составная часть исторической памяти Ордена. Тевтонский орден возник во время 3-го крестового похода, в 1189/90 г. В Святой Земле находились его первые владения, память о которых он сохранил и в Пруссии (например, название иерусалимской крепости Монфор закрепилось в названии «Штаркенберг» в Пруссии). Начальные главы «Хроники» переносят читателя в атмосферу первых лет существования Ордена.

⁶ 1 Мк. 3: 58.

⁷ См.: Матузова В.И. Идейно-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // ДГ. 1982 г. М., 1984. С. 152–169; Fischer M. Biblical Heroes and the Uses of Literature: The Teutonic Order in the Late Thirteenth and Early Fourteenth Centuries // *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier*. P. 261–275.

Прошло более столетия, и, находясь в Пруссии, хронист остро переживает поражение крестоносцев в Святой Земле — в 1290 г. пала Акра. Главы 77–80 четвертой части «Хроники» — самые эмоционально окрашенные главы всего произведения. Но взволнованный тон повествования не исключает точных датировок. Хронист дважды приводит дату падения Акры — 1290 г. Он помнит, что «около 600 года от Рождества Христова <...> император Эраклий <...> вернул и восстановил церкви Божии и Святую Землю» (IV, 77), разоренную царем персов; что после ухода императора из Святой Земли иерусалимские христиане «490 лет несли на себе тяжелейшее ярмо язычников» (IV, 78); что в 1096 г. в 1-м крестовом походе были взяты Боспор, Антиохия и Иерусалим и что в 1250 г. Святая Земля «начала ощутимо ослабевать» (IV, 78). Но, оплакав Святую Землю (и при этом вложив слова плача в уста самой Святой Земли, как одушевленного существа), Петр из Дусбурга немедленно переходит к проповеди нового крестового похода. Его лаконичный «Призыв Святой Земли к христианам во спасение свое» весь состоит из библейских цитат, но вряд ли упоминаемое здесь оружие можно (как в главах об «оружии плотском и духовном») истолковать аллегорически. Несомненно, ментальность хрониста — это ментальность крестоносца, исторгнуть из которой Святую Землю невозможно. Это его, крестоносца, время/пространство.

Эпическое время. Чудеса и видения постоянно присутствуют на страницах хроники, а в них применительно ко времени постоянно используются эпические числа: 3, 7, 9. Дева Мария предрекает одному воину, смертельно раненному в битве при Рензене, что на третий день он умрет (III, 41), дабы воспарить «к вечной радости». Генрих фон Лихтенштейн и князь Казимир Куявский «9 дней и ночей» опустошали Померанию. Судовы за 9 дней разорили Кульмскую землю огнем и мечом (III, 166). Замок Крейцбург наттанги осаждали 3 года. Или циклическое время: день отмщения самбам, разбившим крестоносцев при Покарвисе, — это «тот же день, что и год тому назад» (III, 98).

Настоящее время. Земное время вбирает в себя и настоящее: нечто происходит «по сей день», или даже сиюминутное настоящее, когда автор обращается к читателю или отказывается от детальных описаний, объясняя это тем, «что было бы чрезмерно долго» рассказывать о чем-либо подробно. Именно в такие моменты особенно ощутимо живое присутствие автора. Важно и то, что хронист датирует свое сочинение: «написано и завершено в год от Воплощения Господня 1326».

Соотнесенность настоящего с прошлым. Это может быть далекое прошлое или совсем недавние события. Но и то, и другие служат созданию неповторимости Тевтонского ордена, доказательству его уникальности, осознанию его идентичности. Это особенно заметно в главах о «новой войне»: прежде войны с пруссами безуспешно велись «Юлием Цезарем, девятью братьями из Швеции, которые назывались Гампты <...> Гуго по прозвищу Потир, наконец, братом Христианом, епископом Прусским...» (II, 7). Впрочем, подобные сравнения делаются иногда и в дидактических целях. Брату Герману из Кёнигсберга явилась Дева Мария со словами: «...твои братья дома Тевтонского некогда говорили в проповедях своих только о Сыне моем и обо мне и о деяниях святых; ныне они говорят только о деяниях королей и правителей и мирской тщете, так что они почти никогда не читают о Сыне моем и обо мне и о жизни святых» (III, 81). Мирские тенденции в жизни Ордена в Пруссии уже заявляли о себе.

Будущее. Взгляд хрониста устремлен в грядущее. «Хроника» создается для того, чтобы «содержащиеся в ней события каждого года остались в памяти потомков». Но есть и другое будущее — будущее предсказаний. Так, в 1261 г. демонами, залетевшими в келью одной монахини в Алемании, была предсказана битва при Покарвисе, закончившаяся поражением Ордена (III, 92). Один из пруссов годом позже предсказал победу тевтонских рыцарей при Калиге (III, 99).

Вечность. Этому понятию посвящены многие страницы трудов Отцов Церкви. У Петра из Дусбурга мы встречаемся с его вполне конкретным представлением как о царстве небесном, куда отлетают души праведников. В 1260 г., перед сражением в Куронии, Герман Сарацин говорит своим соратникам о видении ему Девы Марии, которая пригласила его «к вечной радости» (III, 85). Действительно, многим простым людям было тогда видение, как Дева Мария и святые девы и ангелы Божии с душами павших возносятся на небо (III, 87). В 1273 г. язычники напали на Эльбинг, и тогда небо отверзлось и ангелами возносились души убиенных. В то же время Дева Мария обещает царство небесное одному язычнику, который спас ее образ (III, 207).

Наряду с этим, в земном плане, вечность — это формула дарственных грамот. Конрад Мазовецкий предоставляет Ордену Кульмскую землю «в вечное владение» (II, 5). Тем самым Орден не только обретает новый правовой статус, но и в глазах своего современника, польского князя, становится явлением непреходящим.

Статичное время усопших магистров. В начальных главах хроники библейская история сочетается с вполне земной историей Ордена в лице ее великих магистров, которые возглавляли его у его истоков. По-видимому, при написании этих кратких глав использовались орденские «некрологи». В композиционном (можно сказать, пространственном) построении «Хронику» можно сравнить с готическим храмом⁸, внутри которого есть место и для усыпальниц. Называю это время статичным потому, что краткие характеристики ушедших великих магистров подобны надгробным надписям. Великие магистры, упомянутые в этих главах, сыграли свою роль в становлении Ордена, но для них земное время уже остановилось. То же относится и к прусским магистрам (III, 272, 274). Это время тождественно вечности.

Время внутри Ордена. Точный распорядок дня братьев Ордена не вошел даже в «Статуты». Понятно, что в нем, как и в любом монашеском ордене, было место для сна и приема пищи, но главным образом — для молитвы. В «Хронике» об этом говорится неоднократно: «Они еженощно встают с ложа своего и сходятся в молельне и много раз днем...» (III, 70). Специально назначенный звонарь отбивал колоколом время. Когда братья ордена покидают осажденный замок Бартенштейн, то оставляют в нем человека, который каждый канонический час подавал колоколом сигнал (III, 121). Иногда хронист указывает час совершившегося события: при осаде замка Бартенштейн братья скрывались за его стенами «с утра до девяти часов» (III, 121); иногда ограничивается указанием времени суток: штурм литовского замка Бисены длился «с утра до полудня» (III, 222).

Зато «Статуты» дают подробный перечень церковных праздников, отмечавшихся в Ордене: 1 января — обрезание Господа, 6 января — Крещение, 25 января — крещение св. Павла, 2 февраля — очищение Пресвятой Девы (Сретение), 24 февраля — апостол Матфей, 25 марта — Благовещение, 23 апреля — св. Георгий (*festum beati Georgii martiris secundum consuetudinem patrie observetur*), 1 мая — апостолы Филипп и Иаков, 8 мая — Обретение Святого Креста, 24 июня — Иоанн Креститель, 29 июня — апостолы Петр и Павел, 22 июля — Мария Магдалина, 25 июля — апостол Иаков, 1 авгу-

⁸ См.: Матузова В.И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте // Балто-славянские исследования. 1985 г. М., 1987. С. 102–118.

ста — апостол Петр с веригами (ad vincula Petri apostoli secundum consuetudinem patrie observetur), 10 августа — Лаврентий мученик, 15 августа — Успение Пресвятой Девы, 24 августа — апостол Варфоломей, 29 августа — усекновение главы святого Иоанна Крестителя (decollatio sancti Iohannis baptiste secundum consuetudinem patrie observetur), 8 сентября — Рождество Девы Марии, 14 сентября — Воздвижение Святого Креста, 21 сентября — апостол Матфей, 29 сентября — архангел Михаил, 28 октября — Симон и Иуда, 1 ноября — день Всех Святых, 11 ноября — епископ Мартин, 19 ноября — Святая Елизавета, 25 — Дева мученица Екатерина, 30 ноября — апостол Андрей, 6 декабря — епископ Николай, 20 декабря — апостол Фома, 24 декабря — Рождество Христово, 26 декабря — первомученик Стефан, 27 декабря — Иоанн евангелист, 28 декабря — святой Иннокентий (sanctum Innocentium secundum consuetudinem terre observetur)⁹.

Календарь вполне соответствует христианскому католическому календарю, но в Ордене большое значение придавалось «марианским» праздникам. Культ Девы Марии превосходил даже культ Христа, поскольку она была святой покровительницей Ордена и как заступница всегда приходила на помощь. Не случайно в 1309 г. главной резиденцией верховных магистров Тевтонского ордена становится крепость Мариенбург в Пруссии. Недаром столь важное значение хронист придает тому, чтобы поведать в отдельной главе (III, 305) о том, что «одолеваемые невзгодами» братья Ордена стали ежечасно возносить молитву Богородице — календарное время «марианских» праздников словно бы вытесняется временем **литургии**. Культ Девы Марии имел и военно-политическое звучание, и нередко в праздники Девы Марии (Сретение, Успение, Рождество Богородицы) рыцари Ордена начинали свои боевые действия или выступали в военные походы на Литву¹⁰. Наряду с этим большое значение в Ордене имели культы святых Георгия и *орденской* святой Елизаветы (Тюрингской). Штурм литовской крепости Колайны был предпринят в 1290 г. в день святого Георгия, а Юнигеды и Писты — в день святого апостола Иакова (III, 254). Второе восстание пруссов (в глазах хрониста, испытание, посланное крестоносцам)

⁹ Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / Hrsg. M. Perlbach. Halle a. S., 1890. S. 76–77.

¹⁰ *Dygo M. The Political Role of the Cult of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // Journal of Medieval History. 1989. Vol. 15. № 1. P. 67.*

началось в канун дня св. Матфея. Ко времени Пасхи приурочено сооружение крепости Христемель. Столь же чтимым был культ Святого Креста, два праздника которого напоминают об истории Ордена в Святой Земле. Таким образом, наблюдается некая «соподчиненность» церковных праздников и исторических событий.

Время Ордена в Пруссии. Это время тесно связано с пространством. Его отсчет ведется от получения «Золотой буллы» 1226 г. императора Фридриха II и буллы Папы Римского Григория IX в 1234 г. и от основания Фогельзанга, первой крепости в Кульмской земле. Далее оно протекает как завоевание одиннадцати прусских земель. И хотя события нередко лишены точных датировок, автор почти всегда оговаривает количество лет, которое понадобилось для «покорения» той или иной земли. Точно так же он поступает и в случае описания прусских восстаний («вероотступничеств»). «Итак, со дня, когда началась война Святополка, прошло 11 лет, и земля Пруская успокоилась в мире» (III, 67). Второе восстание «длилось более 15 лет» (III, 172). Последнее интересно тем, что Петр из Дусбурга пользуется случаем, чтобы вновь проповедовать о месте Ордена на Земле как избранника Божьего. Ведь даже страшные испытания и невзгоды и те посланы во благо Ордену. Не давая «много времени» «нечестивцам», Бог проявляет «долготерпение» к братьям Ордена: «Он никогда не удаляет от нас Своей благодати и, наказывая несчастиями, не оставляет Своего народа» (III, 172).

Время Ордена в Литве. Петр из Дусбурга обособляет события, связанные с войной против Литвы. Начало главы 221: «Окончена Пруская война. Начинается Литовская война». Указана дата — 1283 г.: «от начала войны с народом пруссов протекло уже 53 года». Хронист вводит читателя в иное географическое пространство. Однако события обеих войн пересекаются во времени. Сюда вошли события «пятого вероотступничества», главы о комтуре Кёнигсберга, события в Польше и Ливонии.

Время/пространство всемирной истории, чему посвящена четвертая книга «Хроники». В ней Петр из Дусбурга порывает с сакральным временем Библии. И хотя хронист отводит место необъяснимым чудесам и удивительным явлениям природы, но преимущественно в этой книге собраны события мировой истории, синхронные времени существования Тевтонского ордена и завоевания им Пруссии. Это время не только протекает параллельно времени истории Ордена в Пруссии, но и дублирует его, поскольку говорится и о более ранних событиях истории Ордена, которым по

всей логике не было места в основном тексте источника. Хроника завершается 1326 г., но в Дополнениях она доведена до 1330 г., освещая те события, свидетелем или участником которых был хронист. Вместе с тем раздвигается и географическое пространство «Хроники». События, описанные в этой части, разворачиваются на всем пространстве Западной и (отчасти) Восточной Европы. Точнее, это события, которые имеют прямое или косвенное отношение к истории Тевтонского ордена.

Итак, диапазон времени хроники огромен: от отбиваемых колоколом канонических часов до событий всемирной истории на Земле и до вечности на небесах. Особенности восприятия времени, свойственные ментальности рыцаря-крестоносца, способствуют созданию Петром из Дусбурга необычной хроники, представляющей собой «многожанровое» произведение. Усилия хрониста направлены на создание апологии Тевтонского ордена.